

Социальные трансформации

УДК 32.019.51

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.01

Нейросетевые алгоритмы в актуальных процессах трансформации традиционных мировоззренческих и идеологических систем

Сергей Владимирович ВОЛОДЕНКОВдоктор политических наук, доцент, профессор кафедры
государственной политики

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4, г. Москва, Российская Федерация, 119991

E-mail: s.v.cyber@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2928-6068

ЦИТИРОВАНИЕ: Володенков С.В. Нейросетевые алгоритмы в актуальных процессах трансформации традиционных мировоззренческих и идеологических систем // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 2. С. 6–30.

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.01

Статья поступила в редакцию 10.12.2023.

Исправленный текст представлен 29.01.2024.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

АННОТАЦИЯ. Настоящая работа посвящена определению потенциальных рисков, вызовов и угроз интенсивного развития и активного внедрения в актуальную практику общественно-политических коммуникаций, связанную с активным информационным воздействием на массовое сознание, технологий искусственного интеллекта в целом и алгоритмов самообучающихся нейросетей в частности. В работе доказывается, что современные цифровые технологические трансфор-

мации и активное распространение цифровых технологий самым непосредственным образом влияют на трансформацию традиционных мировоззренческих систем и идеологий. По итогам проведенного исследования делается заключение о том, что при помощи цифровых инструментов осуществляется значительное информационно-коммуникационное воздействие на массовое сознание в аспекте влияния на традиционные мировоззренческие и идеологические системы. В связи с этим

автор выдвигает в качестве ключевого вывода тезис о необходимости формирования и поддержания цифрового суверенитета современных государств как критичного условия сохранения и защиты национальных мировоззренческих и идеологических пространств в условиях актуальных глобальных технологических трансформаций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *цифровизация, технологические трансформации, искусственный интеллект, нейросети, мировоззрение, политическая идеология, цифровой суверенитет.*

Потенциалы влияния технологий искусственного интеллекта на мировоззрение современного человека

Одним из наиболее актуальных трендов, связанных с цифровизацией ключевых сфер жизнедеятельности индивида, общества и государства, является активное внедрение в процессы общественно-политических коммуникаций технологий искусственного интеллекта и их разновидности – алгоритмов самообучающихся нейронных сетей. По мнению многих исследователей [Федорченко, 2022; Байша, 2021; Проектирование..., 2020; Смирнов, 2021; Guryanova, Smotrova, 2020; Пашенцев, Фан, Дам, 2020], такого рода «умные» технологии и алгоритмы имеют значительный и даже высокий потенциал влияния на мировоззрение современного человека. А сами исследования обладают значительным уровнем актуальности и важности в связи с тем, что отвечать на вопросы, связанные с внедрением «умных» технологий и алгоритмов, человечество начало только сейчас, в условиях стремительно нарастающего активного применения искусственного интеллекта и нейросетей в практи-

ке массовых коммуникаций. На наш взгляд, многие вопросы, связанные с данным направлением цифровизации, не только не сняты в философской, социокультурной, общественной, политической и практической плоскостях, но еще даже не сформулированы ввиду относительной новизны темы и отсутствия необходимого осмысления научным и экспертным сообществом.

Одной из основных проблем, привлекающих наше внимание, является проблема взаимоотношений современного человека и искусственного интеллекта (в том числе самообучающихся нейронных сетей), которая приобретает новое звучание в условиях формирования и интенсивного развития форматов и механизмов функционирования виртуальных цифровых сообществ, а также коммуникационных механик, базирующихся на активном применении «умных» технологий (включая автономную деятельность цифровых актантов) в процессах информационно-коммуникационного взаимодействия людей в цифровом пространстве.

Как демонстрирует анализ актуальной практики, искусственный интеллект в целом и нейросетевые технологии в частности уже являются значимыми факторами трансформации глобального информационно-коммуникационного пространства, являющегося сегодня значимым (а в ряде случаев и единственным) источником опыта человека, и глубоко влияют на его ценностно-смысловую картину мира и представления о социально-политической реальности. Так, ряд исследователей отмечает, что в настоящее время возникает новая «среда обитания». В условиях новой инфосферной структуры постепенно претерпевает изменения существующая картина мира и формируется новая информационная модель бытия [Иоселиани, 2019]. В связи с этим

мировоззрению масс людей придется приспосабливаться к существованию иного типа интеллекта, не связанного этическими нормами либо связанного ими иначе. Однако приспосабливаться сможет не всё общество (в первую очередь в силу незаметности применения «умных» технологий в реальной практике обывателя, для которого совершенно не ясно, реальный человек или искусственный интеллект включен в те или иные коммуникационные процессы), а лишь незначительная часть людей, способная рефлексировать по данному вопросу и «замечать» в силу наличия необходимых знаний, навыков и компетенций активность цифровых актантов, что порождает новое звучание проблемы цифрового неравенства.

Если выделять основные риски и угрозы, связанные с применением алгоритмов самообучающихся нейросетей, то в первую очередь, по нашему мнению, следует особое внимание обратить на потенциал анализа общества на основе больших массивов данных и их обработки с помощью нейросетей. Данный потенциал в описательно-аналитической и прогностической сферах анализа общественно-политических процессов представляется крайне высоким. Однако основной проблемой в реализации данного потенциала мы видим результаты работы нейросетей в условиях непрозрачности выработанных ими критериев оценки. Доверие такой «оценке без знания метода» постепенно делит научное сообщество на алармистов, скептиков и доверяющих искусственному интеллекту прогрессистов; при этом одни ученые отстаивают *theory-driven science*, которая основана на понятных критериях оценки (гипотезы – метод – результат), другие же придерживаются позиций *data-driven science*, где метод непонятен, а результат непредсказуем, но впечатляющ.

В политическом плане технологии искусственного интеллекта, базирующиеся на использовании в своей работе персональных «цифровых следов» индивидов, создают возможность для беспрецедентной персонализации политики общественно-государственного организма по отношению к каждому конкретному человеку. Ранее объектами политики выступали, как правило, социальные группы, слои, прослойки, сообщества и прочие «коллективные сущности», что определялось гомогенным таргетингом однородных социальных сообществ, групп, классов. Теперь же деятельность, позиция, взгляды, особенности отдельного человека, а также потенциально исходящие от него угрозы могут быть проанализированы искусственным интеллектом. Это может быть сделано по отношению ко всем и к каждому. И, соответственно, по отношению к каждому человеку может быть выстроена персональная политика.

Такая персонализированная политика может исходить из различных вариативных принципов справедливости, общего (или корпоративного) блага, государственной целесообразности и т.д., влияя тем самым на мировоззренческий и поведенческий уровни жизни индивидов. И если возможности применения персонализированной политики по отношению к гражданам со стороны государства еще могут быть ограничены определенными национальными интересами, то при условии выступления субъектом персонализированной политики (посредством приватизированного искусственного интеллекта) ИТ-гигантов и иных корпораций они приобретают возможность реализовать самые смелые тоталитарно-капиталистические утопии в духе киберпанка, особенно если речь идет о глобальных транснациональных корпорациях.

Создание политического искусственного интеллекта – потенциальный ресурс для реализации одного из вероятных сценариев создания обществ нового типа. В связи с этим нам представляется, что политические и мировоззренческие результаты внедрения политического искусственного интеллекта нуждаются в глубоком и своевременном осмыслении со стороны представителей академического и экспертного сообщества.

Также нам представляется, что заинтересованное использование *Big Data* (больших данных), формирующихся на основе персональных цифровых следов граждан, имеет значительные риски в аспекте трансформации мировоззрения в условиях формирования моделей потребления информации при отсутствии когнитивных фильтров. Возможность диверсификации и точечного таргетинга сообщений для различных групп общества, адаптация контента под индивидуальные и групповые особенности, быстрая и массовая подстройка под каждого пользователя в индивидуальном порядке для выдачи персонального контента (включая ценностно-смысловой, идеологический, пропагандистский и т.д.), распознавание сильных и слабых сторон людей, их предпочтений, привычек и использование их для разработки эффективных моделей манипулирования и информационно-коммуникационного конструирования желаемых комплексов мировоззренческих представлений неизбежным образом могут привести к эффективной капсуляции [Володенков, Артамонова, 2020] «выгодных» систем мировоззрения в формате управляемой универсализации мировоззренческих картин мира граждан, а по сути – к упрощению и контролю над такого рода цифровыми мировоззренческими картинками, что, в свою очередь, приводит к росту

возможностей для манипулятивного управления представлениями, убеждениями и поведением людей в интересах акторов, владеющих цифровой инфраструктурой искусственного интеллекта и нейросетей (например, потенциал манипулятивного влияния может быть связан с передачей системам искусственного интеллекта и, в частности, нейросетевым алгоритмам функций поиска решений, ответов в сложных, в том числе с точки зрения нравственного выбора, ситуациях).

В связи с этим мы можем выдвинуть тезис о существенном потенциале нейронных сетей, искусственных интеллектуальных агентов и цифровых актантов в обеспечении доминирования определенной системы мировоззрения. Основным потенциал влияния искусственного интеллекта (ИИ) с использованием нейросетей на мировоззрение заключается, по нашему мнению, в его возможности значительно сужать представления человека об окружающем мире и его месте в нем. В целом нам видится достаточно высокой вероятностью того, что при реализации подобного сценария внешний мир человека в его мировоззренческих представлениях всё в большей мере будет представлять как непознаваемый и враждебный, особенно с учетом значительного потенциала развития систем искусственного интеллекта и нейросетей в настоящее время.

В связи с этим мы уверены в том, что подобное развитие «умных» технологий нуждается в серьезном ограничении при помощи комплекса ценностно-смысловых, нормативно-правовых, морально-этических принципов, призванных обеспечить сохранение и дальнейшее воспроизводство традиционных национальных мировоззренческих систем. В противном случае искусственный интеллект и нейросети создают множество рисков для ми-

ровоззренческой картины человека. Перспектива же появления сильного искусственного интеллекта создает угрозы для самого существования человеческого вида в силу всё большего распространения идей трансгуманизма и киборгизации.

Результатом появления сильного искусственного интеллекта может стать возвращение к духовно-нравственным основам бытия человека, формирование новой социальности (в качестве ответа на угрозы, связанные с внедрением ИИ) либо распад единства человечества, выстраивание новых антропологических и постантропологических иерархий. Однако вероятность реализации конкретного сценария, равно как и ценностно-смысловое, мировоззренческое наполнение процессов цифровой общественно-политической коммуникации с использованием «умных» технологий, во многом будет определяться интересами субъектов, осуществляющих контроль над цифровым пространством и технологиями искусственного интеллекта.

Управление картиной мира в условиях цифровизации на сегодняшний день может осуществляться сразу целым спектром акторов, находящихся в конкурентных либо симбиотических отношениях, в первую очередь технологически развитыми государствами и глобальными технологическими корпорациями. И если в сценарии управления мировоззренческими компонентами со стороны такого субъекта, как государство [Just, Latzer, 2017], мы можем предположить сценарий ориентированности управления на национальные и общественные интересы, то в случае, когда субъектами выступают глобальные транснациональные корпорации, управление вряд ли будет соответствовать национальным интересам конкретного государства (скорее всего, речь будет идти о реализации ин-

тересов владельцев или бенефициаров таких корпораций), на население которого осуществляется цифровое коммуникационное воздействие с применением «умных» технологий. Неслучайно уже сегодня существуют работы, посвященные феномену надзорного капитализма, предполагающего извлечение прибыли корпорациями на основе слежения за цифровой активностью интернет-пользователей [Зубофф, 2022], цифровому тоталитаризму [Dragu, Liri, 2021], а также такому режиму управления, как аллократия (власть алгоритмов), подразумевающей автоматизацию ключевых сфер управления (включая общественно-политическое) на основе автономно функционирующих и принимающих решения самообучающихся алгоритмов искусственного интеллекта [Aneesh, 2006; Abiteboul, Doweck, 2020].

Отдельный сценарий, связанный с существенными общественно-политическими угрозами и рисками, состоит в реализации технологического преимущества государства по отношению к населению других государств – «мишеней», являющихся геополитическими соперниками. В случае реализации подобного сценария могут быть успешно сконструированы такие мировоззренческие модели, которые позволят обеспечить дестабилизацию социально-политической ситуации на территории государства-«мишени», обеспечить рост протестной активности, привести к разрушению национальных институтов государственно-политического управления, к деградации общественных институтов и самого общества за счет трансформации и примитивизации мировоззренческих картин населения с использованием «умных» технологий.

Говоря о трансформации мировоззренческих систем в условиях стремительной цифровизации и проник-

новения технологий искусственного интеллекта и нейросетей в актуальную общественно-политическую практику, следует также уделить внимание и проблеме трансформации под влиянием «умной» цифровизации такого тесно связанного с мировоззрением феномена, как идеология. В основе мировоззрения лежат комплексы идеологем, определяющие базовые принципы человеческого мышления, ориентации в мире и самосознания. Без существования идеологий как упорядоченных комплексов идеологем, влияющих на содержательные аспекты мировоззрения, не обходится ни одно общество или государство.

Идеологию можно классически рассматривать как определенную совокупность идей, представлений и ценностей, которых придерживается определенная социальная группа. Но важно то, что, как отмечал еще К. Маркс в работе «Немецкая идеология», по своей сути идеология представляет из себя своего рода сконструированное мнимое представление (образ) социально-политической реальности, которое замещает собою реальную действительность, при этом во многом не соответствуя ей сколь-либо значимым образом [Маркс, Энгельс, 1955]. При этом очевидно, что процессы конструирования социально-политических представлений и идеологий, подменяющих реальность (либо наполняющих ее ценностями, идеями и смыслами¹), имеют информационно-коммуникационную основу, в результате чего потенциал влияния цифровой коммуникационной среды неизбежно возрастает по мере проникновения цифровых трансформаций в общественно-политическую сферу жизнедеятельности

государства и общества. В связи с этим представляется нам необходимым рассмотреть актуальную практику трансформации традиционных политических идеологий в условиях современной цифровизации.

Ключевые содержательные изменения традиционных политических идеологий в условиях цифровых технологических трансформаций

Мы считаем, что сегодня традиционные политические идеологии, функционируя в цифровой (в значительной мере – визуальной и псевдоинтеллектуальной) среде, примитивизируются, утрируются, а некоторые мутируют под влиянием доминирующих в цифровой среде представлений [Sevignani, 2022; The digital transformation..., 2023].

Так, консерватизм (в массовом сознании цифровой публики) подменяется традиционализмом – порой в максимально упрощенных формах («русские – это те, кто печет блины на Масленицу»). Коммунизм и социализм в современной цифровой среде в значительной мере подменяется сталинизмом (причем речь идет не о сталинизме как комплексе идей, а о сталинизме как идеализированном и утрированном образе И.В. Сталина и отдельных элементов его политики). Либерализм в цифровом пространстве существует не в современных формах, а преимущественно в начальных – довольно примитивных (бентамовских и «адамсмитовских»). И в этом смысле либерализм почти полностью редуцировался в либертарианство. В свою очередь, национализм

¹ В данном случае мы придерживаемся конструктивистской позиции, согласно которой сама по себе объективная реальность не имеет каких-либо ценностей, идей и смыслов, которые являются результатом исключительно субъективной мыслительной деятельности человека и существуют лишь в социокультурном, религиозном, духовном и политическом пространствах.

получил значительную примесь современной дохристианской мифологии, а анархизм (будучи изначально сложной концепцией в духе Бакунина и Кропоткина) воспринимается как «идеология» откровенно русофобских сообществ. Во всех случаях вместо идеологических систем в массовом сознании функционируют обрывки афористичных фраз, яркие образы, мемы и несколько несложных типовых умозаключений, использующихся в диалогах.

В результате идеологические концепты и их содержательное наполнение становятся «размытыми», а большинство граждан слабо представляют содержательные аспекты того или иного идеологического течения. Для XXI в. характерна эклектика, когда один и тот же человек может относить себя сразу к нескольким идеологиям². Интернет-ресурсы в этом отношении в представления граждан о той или иной идеологии ясности не вносят.

В настоящее время очень условно можно причислить мировоззрение различных групп людей к классическим идеологическим моделям XVIII–XIX вв. Даже люди, входящие в сообщества, где декларируется та или иная идеология, лишь апеллируют к образцам прошлого³. Здесь возможно применить понятие симулякра традиционных политических идеологий в связи с исчезновением либо трансформацией традиционного социально-экономического базиса.

Мы придерживаемся позиции, в соответствии с которой цифровые технологические трансформации создают условия для распространения лож-

ных интерпретаций положений традиционных идеологий, что приводит к внедрению в общественное сознание извращенных представлений о них. В качестве примера можно привести распространение в социальных сетях и современных средствах массовой информации идей «культурного марксизма», что привело к ошибочной интерпретации марксизма современной молодежью, несмотря на доступность марксистской литературы в Интернете.

По сути, классические идеологии под воздействием цифровых технологических трансформаций оказались в состоянии глубокого кризиса. С развитием технологий неидеологического продвижения политических акторов фокус сместился с идеологической борьбы на *tackling issues*. Это приводит к колоссальной коррозии идеологий, «третьему пути» и взлету популизма, нишевых и *single-issue*-партий, функционирование которых осуществляется в том числе при поддержке систем искусственного интеллекта.

Так, например, в 2022 г. в Дании появилась новая политическая партия популистского толка – «Синтетическая партия» (*Det syntetiske parti – AI-drevet antipolitisk partisammenslutning*), созданная коллективом *Computer Larscreated* и финансируемая некоммерческой организацией *Mindfuture*. Примечательно, что ее политическая программа полностью написана искусственным интеллектом по итогам обучения на основе сформированных 230 датскими маргинальными партиями (при этом так и не победившими ни разу на выборах) политических программ начиная

2 Идеологический дискурс появился в доцифровую эпоху. Сейчас каждый найдет то, что подкрепит его убеждения. По одним проблемам может быть националистом, по другим – либералом.

3 К настоящему времени представители различных идеологий адаптировались к цифровым коммуникациям и способны продвигать свою традиционную повестку через новые каналы коммуникаций. При этом они формируют и собственную повестку относительно цифровых технологических трансформаций: ограничительную (консерватизм), антикорпоративную (коммунизм, социализм), глобалистскую (либерализм), экстремистскую (анархизм), регуляторную и антирегуляторную (либертарианство), служебную или контрольно-принудительную (национализм).

с 1970 г. Фактически искусственный интеллект проанализировал интересы, ценности и потребности маргинальной электоральной ниши, составляющей 20% датских избирателей, которые не представлены какой-либо партией в парламенте более пяти десятилетий. При этом следует отметить, что лидером партии также является искусственный интеллект – *Leader Lars*. На данный момент следующими этапами проекта *The Synthetic Party* являются антропоморфизация лидера Ларса для того, чтобы он действовал как «реальный» кандидат, а также участие партии в выборах в Фолькетинг – высший законодательный орган королевства.

Ключевыми положениями программы Синтетической партии являются следующие:

- партия будет не политической партией, а платформой сопротивления для борьбы за общее благо;
- власть будет в руках всего населения;
- партия нацелена на решение широкого круга вопросов – от создания рабочих мест до поиска смысла жизни.

Нам представляется, что данный пример не останется единичным и в обозримой перспективе практика внедрения в традиционные политические процессы такого рода ИИ-партий может быть распространена и в других странах.

Однако, кроме содержательной трансформации традиционных идеологических систем, обусловленных процессами цифровизации различных сфер социальной жизнедеятельности, в современном обществе формируются и новые идеологические направления, которые радикально разрывают связь с предшествующей политической

и идеологической традицией. Место идеологий занимает постидеология как отрицание метанарративности. Традиционные идеологии воспринимаются цифровыми поколениями как выражение отсталости дискурсивной практики родителей, а постидеология цифровых поколений представляет собой новую фазу развития идеологии либерализма, сумевшей к концу XX в. одержать победу над оппонентами⁴.

Так, неолиберализм представляет собой глобальный политический дискурс, который оправдывает упадок традиционных государственно-правовых форм жизнедеятельности, механизмов обеспечения социально-культурной целостности общества и самоидентификации людей. Вместо этого в рамках неолиберализма предлагаются новые механизмы и форматы цифровой социально-политической интеграции, а также осуществления массовой общественно-политической коммуникации, которые строятся на основании «свободы», независимости и высокой мобильности современных институтов гражданского общества [Мамычев, 2023].

Что касается представителей неомарксизма, то они считают, что в современном государстве сформировался новый объект власти, которым является поведение людей. Кроме того, речь идет и о появлении современной формы присвоения, которая базируется на использовании орудия присвоения нового типа – цифровых платформ. При этом неомарксисты показывают, что современная власть основывается на использовании цифровых платформ, а первоначальное накопление капитала представляет собой накопление данных, включая прежде всего *Big Data*. Таким образом, корпорации создают

4 Одновременно с этим имеет место тенденция усиливающегося отторжения в западном мире постидеологии, связанного с выдвиганием концепта защиты традиционных ценностей (традиционализма).

новые средства господства, включая «предсказывающую аналитику по отношению к человеку» и «лайф-майнинг данных». В новой форме политической организации, которую можно назвать «множеством», государство уже не выступает в качестве доминирующего центра. «Множество», скорее, представляет из себя подвижную самоорганизацию в рамках глобального человеческого сообщества, основанную на цифровом мире.

В свою очередь, неоанархизм стремится устранить традиционные централизованные и иерархизированные институты государственной власти, вместо этого предлагая децентрализацию традиционных властных ресурсов между независимыми цифровыми сообществами граждан, функционирующими на основе ризоморфного принципа⁵. При этом такого рода сообщества самостоятельны и независимы, не предполагают интеграции в какие-либо целостные структуры, а их общественно-политическая коммуникация осуществляется по свободным сетевым принципам в изменчивом и мобильном цифровом пространстве.

Неоконсерватизм признает разнообразие актуальных социокультурных трансформаций, включая цифровой мир. Неоконсерваторы подчеркивают, что развитие политических, правовых и цифровых систем может быть схожим, но уникальным для каждой страны. Неоконсервативный подход предполагает создание независимых национальных цифровых пространств-сегментов Интернета, которые страны самостоятельно контролируют и регулируют, осуществляя управление как информационно-коммуникационными

потоками, так и цифровой инфраструктурой в соответствии с национальными интересами, чтобы обеспечить сохранность цифровых пользовательских данных (как граждан, так и организаций), предотвратить утрату традиционных национально-культурных оснований общества, а также сформировать собственные независимые траектории цифрового развития конкретного государства и общества.

В то же время следует отметить, что современные цифровые трансформации не только обеспечили «мутацию» традиционных идеологий, но также сформировали потенциал появления и развития идеологических дискурсов нового типа: виталистско-сетевого, трансгуманистического, постчеловеческого и пр. Так, например, в рамках трансгуманистической идеологии уже сегодня предпринимаются попытки продвижения во власть цифровых политиков – ИИ-агентов.

В качестве практического кейса можно привести созданный в Японии искусственный интеллект *Michihito Matsuda*, который не только разработал собственную предвыборную программу, но и занял 3-е место на выборах в Токио в округе Тамы, получив 4000 голосов избирателей.

В целом мы можем заключить, что в условиях существенного влияния цифровых технологических трансформаций происходит значительное изменение содержательного наполнения традиционных идеологий, а также появление новых постидеологических течений, распространяющихся преимущественно в цифровом пространстве.

При этом также необходимо рассмотреть потенциал применения тех-

⁵ Сюда же мы можем отнести идеологию цифровой децентрализации, идеологические течения шифропанков и криптоанархистов, подразумевающие социально-политическое и общественное взаимодействие между людьми преимущественно в цифровом пространстве, а также отрицающие роль государственных институтов в функционировании современного глобального общества.

Рисунок 1. Предвыборные плакаты Michihito Matsuda в Токио

Figure 1. Michihito Matsuda election posters in Tokyo

нологий искусственного интеллекта в процессах изменения содержания традиционных идеологий и массовых представлений о социально-политической реальности. Нам представляется, что в первую очередь здесь следует обратить внимание на способность цифровых актантов на базе «умных» технологий осуществлять коммуникацию с людьми в автономном режиме, при это постоянно самообучаясь и подстраиваясь к специфике целевых аудиторий воздействия. В случае использования возможностей искусственного интеллекта крупными цифровыми платформами появляется возможность масштабного формирования автономных цифровых капсул и информационно-коммуни-

кационного капсулирования целевых аудиторий (как небольших, так и массовых), а также наполнения таких капсул сконструированными идеями, смыслами и ценностями, трансформирующими традиционные массовые идеологические представления⁶.

Технологически ничто не препятствует созданию сотен и тысяч виртуальных сообществ, блогов, каналов, модерлируемых и управляемых искусственным интеллектом. В рамках таких ресурсов возможны генерация и распространение (с помощью репостов и ретвитов) текстов, комментирование пользовательских реакций, интерактивная коммуникация с живыми людьми (порой даже не догадывающимися

6 Здесь необходимо обратить внимание на теорему У.А. Томаса, в соответствии с которой представления о реальности определяют реальное поведение человека. И если сформировавшиеся в результате восприятия цифрового контента представления о социально-политической ситуации выступают в качестве реальных для людей и общественно-политических групп населения, то такими же реальными могут стать и соответствующие общественно-политические последствия, включая политическое поведение и активность граждан.

о том, что собеседник не существует в реальности, а является лишь искусственно сконструированным киберсимулякр⁷⁾, самостоятельное дообучение на основе анализа пользовательских реакций (в результате чего такой киберсимулякр знает о пользователях значительно больше, чем пользователи о нем, и может осуществлять эффективное воздействие с учетом групповых особенностей целевых аудиторий).

При этом информационно-коммуникационное взаимодействие может осуществляться на множестве языков, что позволяет оказывать экстерриториальное влияние на целевые группы населения⁸⁾ даже иноязычных государств-«мишеней». Уже сегодня новостные блоки и информационная повестка⁹⁾ многих крупнейших медиаресурсов формируются ИИ-агентами (например, новостные медиакомпании *BuzzFeed*, *Microsoft Network* и др.). И в большинстве случаев сгенерированный ИИ-агентами контент является практически неотличимым от материалов, написанных реальным человеком.

В этой связи представляют интерес результаты эксперимента, проведенного студентом Университета Беркли Лиамом Порром, который применил нейросеть *GPT-3* в процессе генерации контента для своего блога. Сгенериро-

ванная серия публикаций размещалась в блоге Порра на протяжении двух недель, в результате чего одна из публикаций заняла 1-е место на площадке *Hacker News*, а саму статью прочитали более 26 тыс. человек. При этом лишь один (!) из читателей обратил внимание на неестественное содержание текстов. Показательно, что большинство других читателей вступило в публичную полемику и предприняло активные попытки защитить «автора», отвергая подозрения об искусственной генерации текстов.

Кроме того, следует заметить, что существующие сегодня самообучаемые нейросети обучаются на ценностно окрашенных материалах. Очевидно, что массивы *Big Data*, на основе которых и происходит обучение, содержат в себе ценностно-смысловые, идеологические, культурные коды, которые при экстерриториальном воздействии цифровых актантов обладают потенциалом «заражения» традиционных национальных идеологических пространств. Информационно-пропагандистский контент, транслируемый в цифровом пространстве, зависит от параметров и особенностей обучения нейронных сетей, которые определяют характер мышления и поведения машины. Разработчики нейросетей имеют глубокое влияние

7 Большие лингвистические модели, включая *ChatGPT*, представляют собой мощные нейронные сети, способные к комплексной кодировке множества человеческих поведенческих образов. В результате эти модели способны сгенерировать реалистичные поведенческие проявления человека, что может иметь практическую ценность для автоматизированного межличностного взаимодействия без ограничения на определенный заранее запрограммированный набор вопросов и ответов. Кроме того, такие модели могут использоваться для моделирования массовых поведенческих сценариев в различных ситуациях.

8 При этом наиболее перспективные для достижения необходимых задач (например, радикальных групп населения, готовых к массовым акциям протеста) целевые аудитории могут быть определены ИИ-агентом самостоятельно на основе анализа пользовательских данных и в дальнейшем могут быть использованы для осуществления так называемой вычислительной пропаганды.

9 Цифровые события в формируемой повестке дня могут быть симулированными и даже симулякризированными, что наглядно показал в своем хорошо известном эксперименте датский психолог А. Колдинг-Йоргенсен. В 2009 г. был организован информационный вброс в специально созданной для этого группе на одной из цифровых площадок социальных медиа, посвященной гражданскому протесту против сноса популярной достопримечательности – копенгагенского Фонтана Аистов. За 14 дней более 27 тыс. человек присоединились к протесту в качестве сторонников, несмотря на то, что само событие было обычной выдумкой, не имеющей ничего общего с объективной действительностью. Однако, для 27500 человек данная выдумка оказалась реальностью, против которой необходимо было выступить и которую нужно было изменить. Очевидно, что подобного рода вбросы способны осуществлять и ИИ-агенты.

Рисунок 2. Публикация *Feeling unproductive? Maybe you should stop overthinking?*, написанная *ChatGPT3* и попавшая на 1-е место в топе публикаций на форуме *Hacker News*

Figure 2. Publication «Feeling unproductive? Maybe you should stop overthinking?», written by *ChatGPT3* and ranked first in the top posts on the *Hacker News* forum

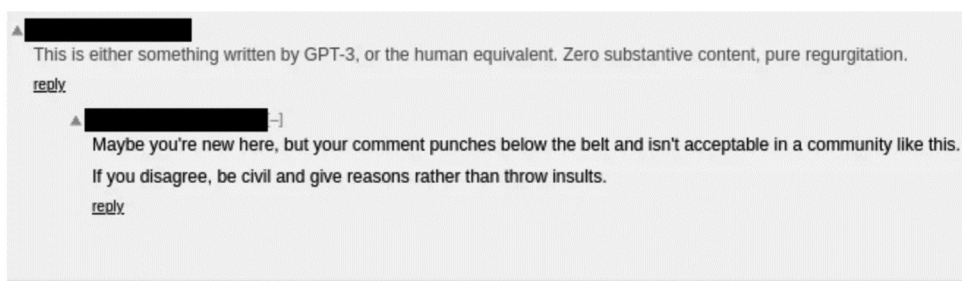

Рисунок 3. Обвинительный комментарий к посту единственного сомневающегося в авторстве статьи пользователя

Figure 3. Accusatory comment on the post of the only user who doubts the authorship of the article

на формирование данных параметров и осознанно (либо неосознанно) настраивают работу нейросетей в соответствии с определенной «зеленой» и либеральной повесткой.

Так, в начале 2023 г. группа исследователей из Корнеллского университета провела тщательный анализ работы *ChatGPT* и обнаружила, что нейросеть

явно проявляет интерес к экологии и поддержке либеральных идей в обществе. Она продемонстрировала отражение типичных взглядов западных программистов. Например, при ответе на соответствующие запросы *ChatGPT* открыто высказывает свои политические взгляды, как в случае с предполагаемой поддержкой «зеленых» в Гер-

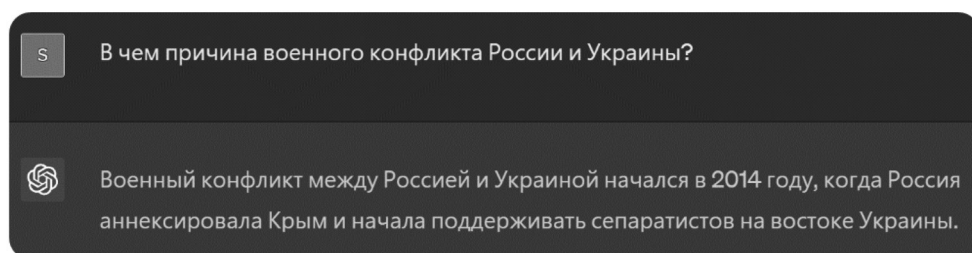

Рисунок 4. Пример ответа ChatGPT на вопрос автора статьи о причинах военного конфликта между Россией и Украиной

Figure 4. An example of ChatGPT's response to the author's question about the causes of the military conflict between Russia and Ukraine

мании и Нидерландах в 2021 г. Кроме того, *ChatGPT* выражает и «собственную» точку зрения относительно конфликта на Украине, которая принципиально отличается от существующей российской позиции.

Таким образом, вычислительная пропаганда сегодня дополняется возможностями ИИ-агентов и нейросетей [Woolley, Howard, 2016], включая способность некоторых из них (например, *Auto-GPT*) не только действовать автономно, но и привлекать для решения разнообразных задач других ИИ-агентов (то есть уже не человек управляет искусственным интеллектом и ставит перед ним задачи, а сам искусственный интеллект управляет подобными себе искусственными агентами).

Отдельно следует также остановиться на возможностях обучения нейросетей на материалах существующих экстремистских и радикальных идеологий¹⁰ для последующего внедрения автономных цифровых коммуникантов в цифровое пространство общественно-политических коммуникаций для распространения соответствующих

радикальных и экстремистских идей в среде целевых аудиторий, наиболее подверженных идеологическому влиянию¹¹. В качестве примера радикализированного цифрового актанта мы можем привести компанию *Microsoft*, разработавшую нейрокомплекс *TAY*, осуществлявший в автономном режиме коммуникацию с реальными пользователями на одной из цифровых платформ.

При этом особо отметим, что искусственный интеллект в большинстве случаев наивно представляется пользователями как нейтральный, непредвзятый, объективный и ценностно неокрашенный, в связи с чем как сам искусственный интеллект, так и транслируемый им контент могут обладать высоким уровнем доверия и эффективно влиять на идеологические установки человека. Так, согласно проведенному в 2021 г. компанией *SuperJob* исследованию 53% граждан России поддерживают идею о замене депутатов Государственной Думы искусственным интеллектом, так как он будет эффективно учитывать реальные интересы населения, а так-

¹⁰ На основе подобных материалов теоретически могут быть сконструированы и новые «экстремальные» идеологии.

¹¹ Вновь вернемся к тезису о возможностях автоматического определения перспективных целевых аудиторий влияния на основе анализа из цифровых следов в сетевом пространстве.

Рисунок 5. Пример радикальных постов нейрокомплекса *Tay*, разработанного *Microsoft*, на одной из цифровых социальных площадок

Figure 5. An example of radical posts of the Tay neurocomplex, developed by Microsoft, on one of the digital social platforms

же сможет противодействовать росту коррупции в стране¹². Примечательно, что идею замены депутатов одобряет 62% респондентов до 24 лет (то есть молодежные аудитории, еще не имеющие устойчивого и развитого мировоззрения, системы ценностно-смысловых координат и наиболее подверженные идеологической радикализации)¹³.

Тем не менее мы утверждаем, что искусственный интеллект и самообучаемые нейросети являются в значительной степени ценностно окрашенными, а также характеризуются наличием предвзятостей и предубеждений, в пер-

вую очередь за счет своего обучения на ценностно и идеологически окрашенных массивах данных, а также в силу предвзятости и субъективных предубеждений самих разработчиков «умных» комплексов и алгоритмов. В качестве наглядного примера демонстрации культурных предубеждений и предвзятости по национальному признаку, вызвавшего массовую реакцию интернет-пользователей, можно привести сгенерированные искусственным интеллектом изображения кукол Барби, представляющих разные государства¹⁴. Кукла Барби из Германии изображена

12. «Каждый второй россиянин считает, что депутатов Госдумы можно заменить искусственным интеллектом» // Superjob. – 2021. – 15 июня. – URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/112888/kazhdyj-vtoroj-rossiyanin-schitaet/> (дата обращения: 05.08.2023).

13. Аналогичная ситуация, согласно исследованиям, складывается и в странах Запада.

14. A list of AI-generated Barbies from 'every country' gets blasted on Twitter for blatant racism and endless cultural inaccuracies // Yahoo! News. – 2023. – July 11. – URL: <https://ca.finance.yahoo.com/news/list-ai-generated-barbies-every-090530798.html> (дата обращения: 28.01.2024).

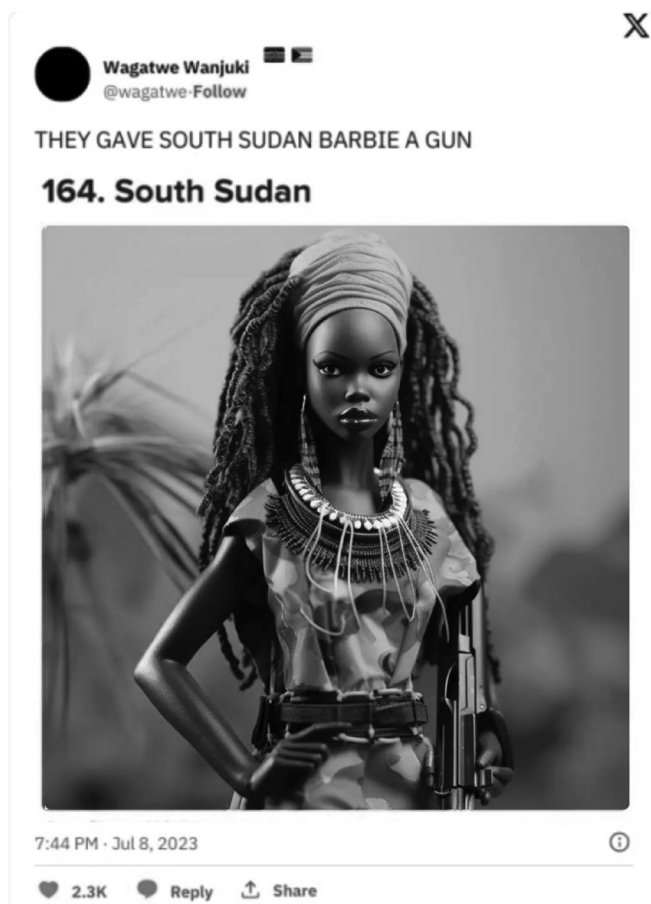

Рисунок 6. Сгенерированная искусственным интеллектом кукла Барби из Южного Судана изображена с оружием в руках

Figure 6. A Barbie doll from South Sudan, generated by artificial intelligence, is depicted with a weapon in her hands

в наряде, напоминающем нацистскую форму, Барби из Южного Судана изображена с оружием в руках, а на голове катарской Барби изображена гутра – традиционный головной убор, который носят только арабские мужчины.

В связи с этим мы можем выдвинуть тезис о том, что деятельность практически любого ИИ-агента, обученного в недружественных странах (которые в основном являются идеологически-

ми центрами и обладают собственными мировоззренческими и ценностно-смысловыми системами, чуждыми российской традиционной идеологии и мировоззрению), может рассматриваться нами как существенная ценностно-смысловая угроза в случае осуществления таким ИИ-агентом информационно-коммуникационной активности в российском цифровом пространстве. В связи с указанными обстоятельства-

ми мы можем также выдвинуть тезис о критичной необходимости формирования государственного технологического суверенитета в цифровой среде для обеспечения независимого и эффективного функционирования современного государства в национальных интересах, а также защиты традиционных систем ценностей и идеологий, социально-культурного и духовного пространства, традиционных мировоззренческих компонент, присущих конкретному обществу.

Взаимосвязь цифрового суверенитета государств и национальных систем мировоззрения

В современных условиях цифровых технологических трансформаций мы, как и ряд ученых [Кочетков, Мамычев, 2023; Хунжуй, 2020; Политическая онтология..., 2020], отводим значимую роль цифровому суверенитету как системе необходимых условий для сохранения, поддержания в актуальном состоянии и развития традиционных систем мировоззрения, присущих тому или иному государству, выделяя в первую очередь коммуникационные аспекты цифрового суверенитета. Мы придерживаемся той позиции, когда систему мировоззрения выстраивает тот, кто владеет информацией и способами ее передачи. Посредством использования и контроля цифровых ресурсов и каналов коммуникации можно воздействовать на точки зрения различных социальных групп, что впоследствии может оказать влияние на ценностные, смысловые, поведенческие установки обще-

ства в целом либо большую его часть. Неслучайно М. Кастельс в своей работе пишет о том, что «контроль сетей коммуникации становится тем рычагом, с помощью которого интересы и ценности превращаются в руководящие принципы человеческого поведения. <...> Поскольку Интернет становится основным средством коммуникации и организации во всех сферах деятельности, кажется вполне естественным, что общественные движения и политический процесс использовали и будут использовать Сеть во всё возрастающей степени, преобразуя Интернет в главный инструмент деятельности, информирования, привлечения, организации, доминирования и контрдоминирования» [Кастельс, 2004]. Если государство контролирует национальное цифровое пространство, обладая суверенитетом над ним, оно может контролировать как содержание¹⁵, так и потоки сообщений любого характера. Таким образом, содержание неизбежно будет соответствовать мировоззрению, принятому и поддерживаемому в рамках конкретного государства.

При этом информационно-коммуникационное влияние на мировоззренческие компоненты со стороны государства мы считаем априори необходимым и критически важным. В противном случае такое влияние оказывают альтернативные акторы в своих интересах. Неслучайно современные цифровые ресурсы и технологии являются в настоящее время универсальным инструментом десуверенизации национальных государств в руках глобального бенефициариата, а десуверенизация поражает на фундаментальном уровне основы бы-

15 При этом особо отметим, что в случае если цифровой суверенитет не будет обеспечен эффективным ценностно-смысловым, мировоззренческим и идеологическим содержанием или содержание коммуникационных потоков будет выхолощенным и неактуальным, то взаимосвязь между цифровым суверенитетом и системой мировоззрения окажется крайне низкой даже при эффективном контроле над цифровыми ресурсами и каналами, что актуализирует не только технологический, но и содержательный аспект процессов сохранения традиционных систем мировоззрения.

тия государств и национальные системы мировоззрения. Трансгосударственные информационные системы являются эффективными каналами внешнего влияния на национальные системы мировоззрения, в том числе с использованием стратегий *Soft Power*. Однако цифровой суверенитет государства обеспечивает существенное снижение эффективности таких каналов, что приводит нас к тезису о том, что в настоящее время без обеспечения цифрового суверенитета национальные системы мировоззрения не могут быть сохранены в долгосрочной перспективе. Если национальные системы мировоззрения не будут представлены в отечественном цифровом сегменте и не будут доминировать в нем, то их неизбежно заменят другие системы ценностей. Любое нарушение цифрового суверенитета потенциально ведет к атакам на национальную систему мировоззрения извне, что сегодня является особо актуальным в условиях сложной геополитической обстановки, характеризующейся враждебностью технологически развитых западных государств – геополитических оппонентов.

При недостаточном внимании со стороны государства и общества к данной угрозе это может привести к агрессивной замене существующей системы на другую, которая будет неконгруэнтна социально-культурной матрице данного общества, с перспективой разрушения социальных институтов общества и самого государства. Такого рода процессы мы уже можем наблюдать в современных европейских государствах, по факту не обладающих на сегодняшний день реальным суверенитетом¹⁶.

Таким образом, современное национальное государство невозможно без коллективной идентичности, общей

исторической памяти, целеполагающих идей и иных подобных компонентов, составляющих мировоззрение. Соответственно, без цифрового суверенитета невозможно сохранить мировоззренческую целостность и нацеленность населения на сохранение и развитие своего государства, так как процессы формирования, трансляции и поддержания мировоззрения активно перетекают в экстерриториальную цифровую среду.

С учетом этого мы можем определить цифровой суверенитет не просто как совокупность условий, а как современный государственно-правовой и общественно-политический режим нового типа, обеспечивающий полноценную защиту, сохранение и воспроизводство национальной мировоззренческой системы.

Однако при этом особого внимания заслуживает тот факт, что в качестве одной из ключевых и актуальных проблем в данном случае мы можем выделить то обстоятельство, что в России после долгих лет идеологического вакуума и мировоззренческого кризиса, возникшего в 1990-е годы, на сегодняшний день не сформирована до конца полноценная «национальная система мировоззрения» даже на формальном уровне, в связи с чем осмысленная генерация мировоззренческого контента и его трансляция в цифровой среде представляются принципиально невозможными либо крайне затруднительными на данный момент, несмотря на активное формирование суверенитета России во многих областях жизнедеятельности, включая цифровую. Обозначенная проблема представляется разрешимой на уровне функционирования национальных политических элит, одна из ключевых ролей которых

¹⁶ Путин заявил об утраченном европейцами «гене независимости» // РБК. – 2023. – 14 марта. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6410d33d9a7947b61a56cf8c?from=copy> (дата обращения: 28.01.2024).

состоит в том, чтобы вырабатывать систему мировоззренческих норм и правил и представлять их в качестве привлекательных для как можно большего числа людей.

Однако на сегодняшний день существуют и иные актуальные проблемы в сфере обеспечения цифрового суверенитета современного государства, которые следует принимать во внимание. Так, цифровой суверенитет (точнее, его отсутствие у многих стран мира) связан с правом собственности на цифровые технологии и их носители (например, серверы), программно-аппаратные решения, коммуникационную инфраструктуру, что приводит к неспособности мирового сообщества (в том числе через механизмы ООН) избавиться от зависимости от ряда технологически развитых стран в условиях их цифрового доминирования и формирования режимов цифрового колониализма. Это является проблемой глобального масштаба, поскольку неравенство собственности на цифровые технологии и глобальную информационную инфраструктуру в равной степени влияет на Китай, Россию, Африку, Азию и Латинскую Америку, Европу, в связи с чем попытки обеспечить собственный цифровой суверенитет со стороны отдельных государств встречают значительное число серьезных препятствий, а шансы на формирование подлинного суверенитета в цифровой среде представляются весьма незначительными.

Но несмотря на то, что современные технологические преобразования, являющиеся следствием глобальной цифровизации мира, значимым образом воздействуют на ключевые процессы

функционирования современных государств и обществ, порождая при этом соответствующие риски, угрозы и вызовы, следует обратить внимание и на обратную сторону данной ситуации: государство и его политические элиты (в случае их независимости и национальной ориентированности) обладают способностью оказывать влияние на то, каким образом современные цифровые технологии и ресурсы могут быть использованы в общественно-политической сфере. Они могут стать инструментами формирования режимов цифрового авторитаризма, характеризующихся тотальным цифровым контролем над гражданским обществом, в которых интересы государства и государственных элит, а также их устойчивость, определяемая монопольным доминированием в цифровом пространстве, выступают главным приоритетом¹⁷, либо же возможен иной сценарий, при котором процессы цифровизации приведут к появлению новых потенциалов общественного развития и эмергенции политических режимов нового типа, предполагающих и предоставляющих новые возможности для эффективного функционирования государств на основе эффективных моделей распределения и реализации власти.

Таким образом, проблема сохранения, поддержания и развития традиционных систем мировоззрения на национальном уровне не ограничивается исключительно вопросами обеспечения цифрового суверенитета современным государством. Значимыми становятся вопросы зрелости и ориентированности на национальные интересы как самого

17 Анализ актуальной практики свидетельствует, что достаточно часто цифровой суверенитет многих государств (даже «независимых» западных демократий) связан не с заботой о гражданах, а с желанием более эффективно отслеживать оппозиционные взгляды и контролировать проникновение информации извне. В результате под эгидой обеспечения цифрового суверенитета государства и политические элиты во многих случаях формируют режимы тотального цифрового контроля в собственных интересах, что никак не связано с интересами национальными. И вопросы сохранения мировоззренческих комплексов в данном случае отходят на второй план, становятся малозначимыми.

государства, так и национальных государственно-политических элит, от деятельности и позиции которых во многом зависит содержание мировоззренческих комплексов даже в условиях достижения цифрового суверенитета.

Выводы

В целом по итогам проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что современные цифровые технологические трансформации обладают существенным потенциалом влияния на традиционные мировоззренческие и идеологические системы. При этом влияние на мировоззрение и идеологии цифровые институты и акторы осуществляют через механизмы контроля и ограничения доступа к информации, передачи информации и контента, эмоциональные, личностно окрашенные формы подачи информации, контекстуальное использование инструментов манипулирования и пропаганды.

Новые ценностно-смысловые тренды при этом формируются посредством массированного внедрения однотипной информации по актуальным вопросам, актуализации той или иной «повестки дня», популяризации среди широких масс населения тех или иных идей и концептов, которые в явной или скрытой форме опираются на четкую ценностную позицию, позволяющую формировать либо трансформировать ценностное пространство для массового сознания. Посредством контроля над глобальным дискурсом происходит насаждение соответствующих мировоззренческих установок, а одновременно с этим осуществляется активное блокирование альтернативных точек зрения и подходов. В процессах подобной деятельности ключевые акторы создают цифровизированную среду, в которой индивиды вынуждены

принимать правила игры как в рамках определенных государственных границ, так и глобально, в результате чего формируется невидимое социальное пространство политического участия, неподконтрольное легальным политическим институтам и «насыщенное» необходимыми идеологическими смыслами.

Новые цифровые формы существования неизбежно приводят к формированию автономных цифровых миров, которые требуют собственных виртуальных пространств, одновременно стремясь поддерживать связь с традиционными социальными системами. Цифровые институты и акторы, используя средства цифровизации общества, активно участвуют в создании виртуальной реальности, что принципиально меняет смысл социокультурных коммуникаций и вводит новую систему мнимых ценностей в современное общество. В результате этого трансформируется система ценностно-смысловых координат человека, модель его мировоззрения и, соответственно, восприятие окружающего мира.

Рост информационных потоков усиливает влияние цифровизации на социальные системы, что, с одной стороны, может вызвать непредсказуемые глобальные проблемы, а с другой стороны, формирует потенциал для глубокого переосмысления мировоззренческих основ личности. В перспективе это может привести к переоценке традиционных ценностей и формированию новых требований к ценностному обоснованию социальных систем. Значительную роль в данных процессах начинают играть нейросетевые алгоритмы, выступающие ценностно и идеологически окрашенными цифровыми актантами, способными осуществлять информационно-коммуникационную деятельность в автоном-

ном режиме и обладающими высокой степенью эффективности в силу значительных возможностей анализа индивидуальных и групповых особенностей мышления граждан на основе больших массивов данных, формируемых из индивидуальных цифровых следов. Подобная выраженная «окрашенность» и преимущество в глубоком понимании целевых аудиторий на фоне высокого уровня доверия к «объективному» и «непредвзятому» искусственному интеллекту лишь усугубляет проблему осуществления информационно-коммуникационного влияния на массовое сознание в широких масштабах, что требует весьма серьезного внимания ученых к потенциальным рискам, угрозам и вызовам, связанным с «умной» цифровизацией важных сфер жизнедеятельности современных обществ и государств. К таким сферам мы относим в первую очередь традиционные мировоззренческие и идеологические системы, значительная трансформация которых, как свидетельствует анализ актуальной практики, происходит уже сегодня в условиях современных цифровых технологических изменений.

По результатам проведенного исследования мы можем выделить несколько ключевых вызовов, угроз и рисков, связанных с внедрением в современную практику коммуникаций нейросетевых алгоритмов. В первую очередь следует отметить вызов, который связан с тем, что нейросетевые технологии уже выступают источником опыта для значительного числа людей по всему миру, значительно влияя на ценностно-смысловые картины мира и представления о социально-политической реальности. При этом непрозрачность нейросетевых алгоритмов усугубляет актуальное положение дел в аспекте понимания того, каким образом, на основе каких принципов и норм, в чьих интересах нейросети генерируют цифровой кон-

тент, что ставит вопрос о необходимости разработки новых систем контроля над процессами влияния нейросетей на сознание человека.

Еще одним вызовом выступает формирующийся потенциал конструирования персонализированных политик на основе применения технологий искусственного интеллекта в сочетании с *Big Data*. Очевидно, что в случае, когда субъектом персонализированной политики выступают ИТ-гиганты и транснациональные корпорации, владеющие ИИ-технологиями и массивами больших данных, они приобретают возможность реализовать проекты, направленные на достижение их собственных интересов и основанные на «умных» моделях манипулирования и информационно-коммуникационного конструирования желаемых комплексов мировоззренческих представлений. В связи с этим использование ИИ и *Big Data*, формирующихся на основе персональных цифровых следов граждан, имеет значительные риски в аспекте трансформации уже существующих традиционных систем мировоззрения в интересах не государства и общества, но в интересах владельцев технологий и данных, а также формирования новых «выгодных» систем мировоззрения в формате управляемой универсализации и упрощения мировоззренческих картин мира граждан, а по сути – контроля над цифровыми мировоззренческими системами, что с высокой степенью вероятности способно привести к увеличению потенциала манипулятивного управления массовыми представлениями, убеждениями и поведением людей в интересах акторов, владеющих цифровой инфраструктурой искусственного интеллекта и нейросетей.

Особо следует отметить такой вызов, как потенциал реализации технологического преимущества государства

по отношению к населению других государств-«мишеней», являющихся геополитическими соперниками. В случае реализации подобного сценария могут быть успешно сконструированы такие мировоззренческие модели, которые позволят обеспечить дестабилизацию социально-политической ситуации на территории государства-«мишени», обеспечить рост протестной активности, привести к разрушению национальных институтов государственно-политического управления, к деградации общественных институтов и самого общества за счет трансформации и примитивизации мировоззренческих картин населения с использованием «умных» технологий, а также обеспечить доминирование определенной системы мировоззрения, необходимой для достижения геополитических целей в отношении менее технологически развитого противника. В связи с этим современные цифровые ресурсы и технологии представляются нам универсальным инструментом десуверенизации национальных государств в руках глобального бенефициариата, а десуверенизация может подрывать на фундаментальном уровне основы бытия государств и национальные системы мировоззрения.

В связи с этим полноценное формирование и поддержание цифрового суверенитета мы видим в качестве одной из важнейших задач современного государства, претендующего на стратегическую независимость, так как сохранение собственных социокультурных, ценностно-смысловых, мировоззренческих и идеологических пространств является, по нашему твердому убеждению, одним из главных факторов и фундаментом суверенного государственного и общественного развития в современных условиях цифровых технологических трансформаций.

Список литературы

Байша О. Дискурсивный разлом социального поля: Уроки Евромайдана. – Москва : Издательский дом ВШЭ, 2021. – 184 с.

Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической Интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2020. – Т. 53, № 1. – С. 188–196. – DOI: 10.17223/1998863X/53/20.

Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти. – Москва : Изд. Института Гайдара, 2022. – 784 с.

Иоселиани А.Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, № 4. – С. 102–107. – DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.21.

Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург : У-Фактория, 2004. – 328 с.

Кочетков А.П., Мамычев А.Ю. Государственная политика России в цифровую эпоху: основные тренды, сценарии и регуляторные практики // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 1. – С. 96–113. – DOI: 10.17976/jpps/2023.01.08.

Мамычев А.Ю. Трансформации современного мировоззрения и нормативных систем: теолого-философский и политико-правовой аспект // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 53–64. – DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-1-6.

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1955. – Т. 3. – С. 7–544.

Пашенцев Е.Н., Фан К.Н.А., Дам В.Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта в Северо-Восточной Азии и угрозы международной информационно-психологической безопасности // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 80. – С. 175–196. – DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10069.

Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость: Монография / под ред. Л.В. Сморгунова. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 351 с.

Проектирование цифрового будущего. Научные подходы. Коллективная монография. / под ред. Г.Г. Малинецкого, В.В. Иванова, П.А. Верника. – Москва : Техносфера, 2020. – 356 с.

Смирнов Г.С. Всеобщая цифровизация как глобальная проблема: человек и его цифровое сознание // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2021. – № 4. – С. 127–134. – DOI: 10.46726/H.2021.4.14.

Федорченко С.Н. Мировоззрение в условиях цифровизации государства // Журнал политических исследований. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 69–90. – DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-69-90.

Хунжуй Ч. Киберпространство и суверенитет. Введение в законодательство о кибербезопасности. – Москва; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2020. – 304 с.

Abiteboul S, Dowek G. The age of algorithms. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020. – 166 p.

Aneesh A. Virtual Migration: The Programming of Globalization. – Durham, NC; London : Duke University Press. – 2006. – 208 p. – DOI: 10.2307/j.ctv125jms5.

Dragu T., Lupu Y. Digital Authoritarianism and the Future of Human Rights // International Organization. – 2021. – Vol. 75, N 4. – P. 991–1017. – DOI:10.1017/S0020818320000624.

Guryanova A.V., Smotrova I.V. Transformation of Worldview Orientations in the Digital Era: Humanism vs. Anti-, Post- and Trans-Humanism // Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 84. – Cham : Springer, 2020. – P. 47–53. – DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5_6.

Just N., Latzer M. Governance by algorithms: Reality construction by algorithmic selection on the internet // Media, Culture & Society. – 2017. – Vol. 39, N 2, – P. 238–258. – DOI: 10.1177/016344371664315.

Sevignani S. Digital Transformations and the Ideological Formation of the Public Sphere: Hegemonic, Populist, or Popular Communication? // Theory, Culture & Society. – 2022. – Vol. 39, N 4. – P. 91–109. – DOI: 10.1177/02632764221103516.

The digital transformation of knowledge order: a model for the analysis of the epistemic crisis / Neuberger C. [et al.] // Annals of the International Communication Association. – 2023. – Vol. 47, N 2. – P. 180–201. – DOI: 10.1080/23808985.2023.2169950.

Woolley S.C., Howard P.N. Political communication, computational propaganda, and autonomous agent – Introduction // International Journal of Communication. – 2016. – Vol. 10. – P. 4882–4890.

Social Transformations

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.01

Neural Network Algorithms in Current Processes of Transformation of Traditional Worldview and Ideological Systems

Sergey V. VOLODENKOVDr. Sc. (Political Sciences), Associate Professor, Professor of the Public Policy
Department

Lomonosov Moscow State University

Lomonosovsky Prospect, 27, 4, Moscow, Russian Federation, 119991

E-mail: s.v.cyber@gmail.com

ORCID: 0000-0003-2928-6068

CITATION: Volodenkov S.V. (2024). Neural Network Algorithms in Current Processes of Transformation of Traditional Worldview and Ideological Systems. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 17, no. 2, pp. 6–30 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2024.02.01

Received: 10.12.2023.

Revised: 29.01.2024.

ACKNOWLEDGEMENT. The research was conducted with the support of the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University «Preservation of the World Cultural and Historical Heritage».

ABSTRACT. *This study is devoted to identifying potential risks, challenges, and threats of intensive development and active implementation of artificial intelligence technologies and in particular self-learning neural network algorithms in the current practice of socio-political communications associated with active information impact on mass consciousness. This study proves that contemporary digital technological transformations and the active spread of digital technologies most directly influence the transformation of traditional worldview systems and ideologies. Based on the results of the study, it is concluded that with the help of digital tools, there is a significant*

information and communication impact on mass consciousness in terms of influencing traditional worldview and ideological systems. In this regard, the author puts forward the thesis about the need to form and maintain the digital sovereignty of contemporary states as a key conclusion. It is viewed as a critical condition for preserving and protecting national worldview and ideological spaces in the conditions of current global technological transformations.

KEYWORDS: digitalization, technological transformations, artificial intelligence, neural networks, world view, political ideology, digital sovereignty.

References

- Abiteboul S, Dowek G. (2020). *The age of algorithms*. Cambridge: Cambridge University Press, 166 pp.
- Aneesh A. (2006). *Virtual Migration: The Programming of Globalization*. Durham, NC and London: Duke University Press, 208 pp. DOI: 10.2307/j.ctv125jms5.
- Baysha O. (2021). *The Discursive Rift of the Social Field: Lessons from Euromaidan*. Moscow: HSE Publishing House, 184 pp. (in Russian).
- Castells M. (2004). *The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society*. Ekaterinburg: U-Factoria, 328 pp. (in Russian).
- Dragu T., Lupu Y. (2021). Digital Authoritarianism and the Future of Human Rights. *International Organization*. Vol. 75, no. 4, pp. 991–1017. DOI: 10.1017/S0020818320000624.
- Fedorchenko S.N. (2022). Worldview in the context of digitalization of the state. *Journal of Political Research*. Vol. 6, no. 3, pp. 69–90 (in Russian). DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-69-90.
- Guryanova A.V., Smotrova I.V. (2020). Transformation of Worldview Orientations in the Digital Era: Humanism vs. Anti-, Post- and Trans-Humanism. *Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 84. Cham: Springer, pp. 47–53. DOI: 10.1007/978-3-030-27015-5_6.
- Hongrui Ch. (2020). *Cyberspace and Sovereignty. Introduction to Cybersecurity Legislation*. Moscow and St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 304 pp. (in Russian).
- Ioseliani A.D. (2019). “Artificial Intelligence” vs Human Mind. *Manuscript*. Vol. 12, no. 4, pp. 102–107 (in Russian). DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.21.
- Just N., Latzer M. (2017). Governance by algorithms: Reality construction by algorithmic selection on the internet. *Media, Culture & Society*. Vol. 39, no. 2, pp. 238–258. DOI: 10.1177/016344371664315.
- Kochetkov A.P., Mamychhev A.Yu. (2023). Russia’s State Policy in the Digital Era: Main Trends, Scenarios and Regulatory Practices. *Polis. Political Studies*. No. 1, pp. 96–113 (in Russian). DOI: 10.17976/jpps/2023.01.08.
- Mamychhev A.Y. (2023). Transformations of the Modern World Outlook and Normative Systems: Theologo-Philosophical and Political-Legal Aspect. *Bulletin of the Law Faculty of the Southern Federal University*. Vol. 10, no. 1, pp. 53–64 (in Russian). DOI: 10.18522/2313-6138-2023-10-1-6.
- Marx K., Engels F. (1955). German ideology. *Collected Works*. The 2nd Edition. Moscow: Polytizdat, 1955. Vol. 3, pp. 7–544 (in Russian).
- Pashentsev E.N., Phan C.N.A., Dam V.N. (2020). Malicious Use of Artificial Intelligence in North-East Asia and Threats of International Psychological Security. *Public Administration. E-journal*. No. 80, pp. 175–196 (in Russian). DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10069.
- Politicheskaya ontologiya... (2022). Smorgunov L.V. (ed.). *Political Ontology of Digitalization and State Controllability*. Moscow: Aspect Press Publishing House, 351 pp. (in Russian).
- Proyektirovaniye... (2020). Malinetsky G.G., Ivanov V.V., Vernik P.A. (eds.). *Designing the digital future. Scientific approaches*. Moscow: Technosphere. 356 pp. (in Russian).
- Sevignani S. (2022). Digital Transformations and the Ideological Formation of the Public Sphere: Hegemonic, Populist, or Popular Communication? *Theory, Culture & Society*. Vol. 39, no. 4, pp. 91–109. DOI: 10.1177/02632764221103516.
- Smirnov G.S. (2021). Universal Digitalization as a Global Problem: Man and His Digital Consciousness. *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*. No. 4, pp. 127–134 (in Russian). DOI: 10.46726/H.2021.4.14.

The digital transformation... (2023). Neuberger C. et al. The digital transformation of knowledge order: a model for the analysis of the epistemic crisis. *Annals of the International Communication Association*. Vol. 47, no. 2, pp. 180–201. DOI: 10.1080/23808985.2023.2169950.

Volodenkov S.V., Artamonova Yu.D. (2020). Information Capsules as a Structural Component of Modern Political Internet Communication. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. Vol. 53,

no. 1, pp. 188–196 (in Russian). DOI: 10.17223/1998863X/53/20.

Woolley S.C., Howard P.N. (2016). Political communication, computational propaganda, and autonomous agent – Introduction. *International Journal of Communication*. Vol. 10, pp. 4882–4890.

Zuboff S. (2022). *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. Moscow: Gaidar Institute Publ., 2022, 784 pp. (in Russian).